

Базина Анна Николаевна

Самарский государственный технический университет

Bazina Anna

Samara State Technical University

**АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В АРХИТЕКТУРНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ
И ДИЗАЙНЕ СРЕДЫ**
ASPECTS OF A PHENOMENOLOGICAL APPROACH TO ARCHITECTURE AND DESIGN

В настоящее время наблюдается разрыв между архитектурой и человеком, обеднение её духовной составляющей, дегуманизация городской среды и жилища. Обращение к феноменологическому подходу может обеспечить этический поворот в архитектурной теории и практике. Автор в стремлении выявить основные принципы такого подхода приводит идеи философов и теоретиков так называемой «чувственной» архитектуры, исследует методы работы современных практиков феноменологии с категориями пространства, материала, света, воды, звука.

Nowadays there is a gap between architecture and a human, its spiritual deficiency, dehumanization of urban space and dwelling. The use of phenomenological approach can bring forth an ethical turn in theory and practice of architecture. Trying to distinguish the main principle of such approach, the author focuses on theoretical and philosophical basis of so called 'sensual' architecture and studies practical methods, which are used by modern architects when working with space, material, light, water, and sound.

Ключевые слова: феноменология, гуманизм, чувственная архитектура, контекст, дух места, феномен света
Keywords: phenomenology, humanism, sensual architecture, context, genius loci, phenomenon of light

Многие ученые говорят о кризисе гуманизма в условиях современной техногенной цивилизации. Происходит отчуждение человека от природы, общества, жизни и самого себя. Во многом на это влияет увеличивающийся разрыв между архитектурой и человеком. XXI век – критическое время развития архитектуры. Наблюдается упадок архитектуры как духовной среды. Вследствие этого возникает необходимость придать этике более заметное место в архитектурном дискурсе. Беата Сировы утверждает, что феноменология может обеспечить основы этического дискурса в архитектуре [1].

Стивен Холл считает, что современное состояние архитектуры вытесняет осознанность человеческого присутствия [2, с. 8]. Этот вопрос поднимал ещё Хайдеггер в своем докладе «Строить, обитать, мыслить» [3]. Сегодня городская среда, в большинстве случаев, такова, что человек ощущает себя в ней не как личность, а как часть массы, теряя себя как духовно-телесное существо. В связи с этим необходимо пересмотреть методологические основы проектирования. Истинная архитектура должна учитывать то, как она преломляется в человеческом сознании, как человек воспринимает её на телесном и чувственном уровне.

По словам Юхани Палласмаа, настоящая архитектура передает опыт пребывания в мире и уси-

ливает наше чувство реальности и наше чувство себя [2]. Стивен Холл считает, что одной из важных задач для современной архитектуры является пробуждение чувств [4, с. 18].

Многие практики и теоретики с целью понять архитектуру в контексте потребностей человека и общества обращаются к философским идеям, некоторые из них к идеям феноменологов. Например, Стивен Холл основывает свои концепции на идеях Мерло-Понти. Петер Цумтор разделяет мысли Хайдеггера. Тема феноменологии поднималась такими теоретиками архитектуры, как Кристиан Норберг-Шульц, Кеннет Фрэмpton, Артур Перез-Гомез, Надэр Эль Бизри и др.

Стивен Холл пишет о том, что проблемы, обсуждаемые им и его соавторами в книге «Вопросы восприятия: феноменология архитектуры», оказались очень важны для других архитекторов [2, с. 7]. В этой работе он говорит, что понимание архитектуры формирует то, как мы её чувствуем и видим. Юхани Палласмаа, соавтор «вопросов восприятия», в книге «Глаза кожи» представил аргументы для важнейших феноменологических измерений человеческого опыта в архитектуре [2].

Среди отечественных исследований теории феноменологии архитектуры можно выделить статьи научного сотрудника НИИТИАГ Марата Невлютова [5], работы профессора кафедры архитектуры

АСА СамГТУ В.А. Самогорова и его аспирантов [6]. Мастерская С.А. Малахова и Е.А. Репиной на кафедре инновационного проектирования АСА СамГТУ занимается многими аспектами феноменологии — вопросами телесно-чувственного опыта, теорией места, проблемами гармоничной связи объекта и ландшафта [7, 8]. Профессор Е.А. Репина рассматривает использование феноменологических методов как один из возможных путей реабилитации репрессированных значений культуры в современной науке и архитектурной критике [9]. Евгений Асс, основатель школы МАРШ, включил в процесс обучения курс феноменологии архитектуры [10].

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ В АРХИТЕКТУРЕ

Феноменология, как философское течение, началась с тезиса Гуссерля: «Назад, к самим вещам» в противоположность абстракциям и умозаключениям. Он предложил идею о том, что мы рассматриваем не сам предмет, в субъективный опыт, в котором он нам «является». Морис Мерло-Понти развивал его идеи и изучал сущность восприятия пространства. Мартин Хайдеггер, ученик Гуссерля, писал об экзистенциальной «феноменологии существования» или «бытии».

Появление феноменологических идей в архитектуре — это реакция на рациональный модернизм и знаковый постмодернизм. Феноменология отсылает к прямому, непосредственному восприятию среды всеми органами чувств. По словам А.Г.Раппапорта, «феноменология архитектуры имеет дело не с отвлеченной мыслью и не с фик-

сированным знаком, а с переживанием, неотделимым от живого контакта с сооружением» [11]. Юхани Палласмаа признаёт архитектуру философским осмыслением человеческого бытия, осуществленным через процесс строительства. Архитектура, по его словам, вырабатывает метафоры человеческого бытия на языке пространства, конструкции, материала, тяжести и света [12, с. 129]. С древних времен человек при помощи возведения сооружений выражал своё присутствие на земле. Первым таким объектом можно назвать вертикально врытый в землю камень — менгир, которым человек как бы сказал: «Я здесь!».

Стивен Холл так описывает понятие архитектуры: «Это феноменологический опыт, т. е. совокупность и единство явлений в пространстве, не просто визуальные элементы, но еще и звуки, запахи, тактильные качества материалов» [13]. Наше представление о среде складывается из множества полученных нами ощущений, помимо зрительного восприятия немалую роль играет слуховое, осязательное и обонятельное.

МЕСТО И КОНТЕКСТ

Одна из идей феноменологии, «концепция обитания», была выдвинута немецким философом Мартином Хайдеггером в его эссе «Building Dwelling Thinking» [3]. Кристиан Норберг-Шульц интерпретировал её как связь человека с местом. Он подчеркивал важность не только ориентации, но и идентификации, которая является основой чувства принадлежности человека конкретному месту. Оно формируется еще в детстве, когда

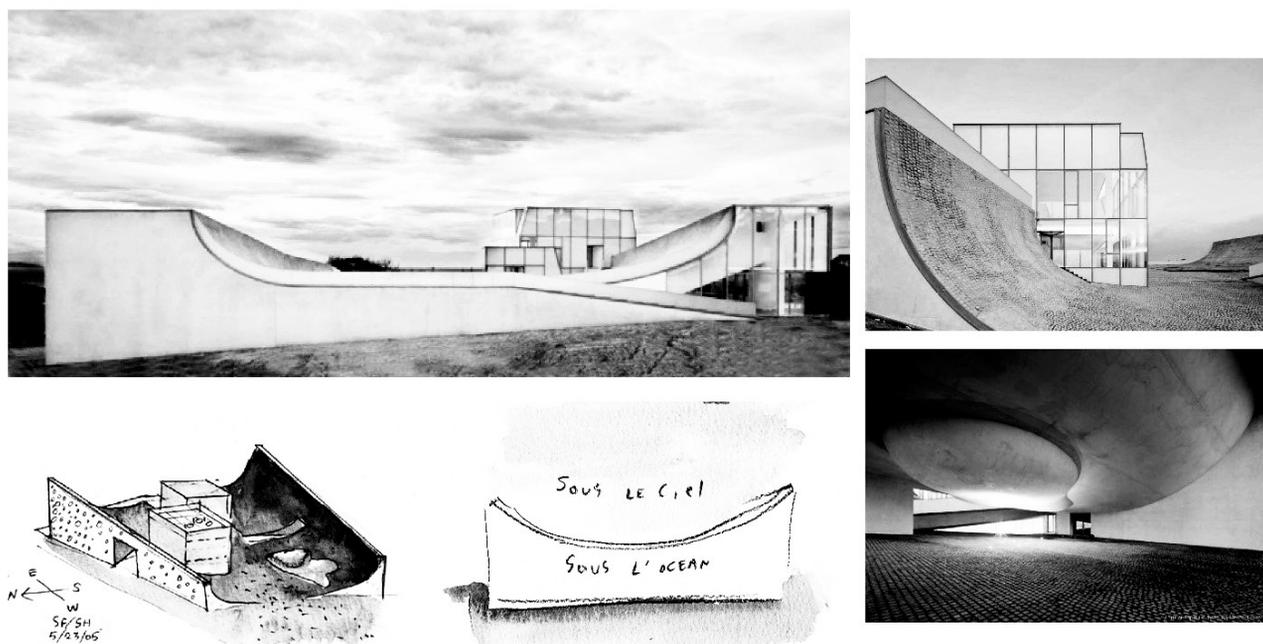

Рис.1. Стивен Холл. Центр океана и прибрежья. Биаррици

ребёнок, находясь в среде с определенными характеристиками, контактирует с предметами, слышит шумы, ощущает жару или холод. Эти схемы восприятия определяют весь его последующий опыт [14].

Чтобы человек мог себя идентифицировать, установить связь со своим окружением, пространство должно иметь свой «дух места» — свойственный только ему характер. Кристиан Норберг-Шульц, развивая концепцию «места» Хайдеггера, пишет о том, что задача архитектуры заключается в том, «чтобы побудить территорию стать местом, то есть, раскрыть значения, потенциально представленные в данной среде» [14]. В своём проекте архитектор должен проявить особенности места, постараться выразить его сущность. Это заключается не просто в географическом контексте, а в укорененности объекта в среде. Хорошим примером служит «Дом над водопадом» Райта, являющийся метафорой природных террас на склоне. Здание как бы вживается в ландшафт, становится неотъемлемой частью своего окружения, каскад террас дома отражает характер места.

Здесь стоит провести различие в отношении к понятию контекста в феноменологии и других архитектурных направлениях. Регионализм учитывает местные национальные особенности, контекстуализм — бережное отношение к историческому наследию. Феноменология же гораздо глубже понимает контекст — как совокупность природного, архитектурного и социокультурного окружения, проходящего через сознание человека. Она вбирает в себя все структуры восприятия — универсальные общечеловеческие, местные и культурные. Наиболее близок феноменологическим идеям критический регионализм Кеннета Фремптона. Он заключается в особом отношении к месту строительства, когда архитектурное произведение «накладывается» на площадку. Такое «наложение» имеет много смысловых слоев — отражение специфической культуры места, воплощение его предьстории и последующей трансформации с течением времени. При этом критический регионализм обращается ко всему диапазону человеческих чувственных восприятий [15].

Архитектор Петер Цумтор обращается к концепции «места» в своих работах: «Кажется, что архитектура просто присутствует здесь. Мы не обращаем особого внимания на нее. И все же невозможно вообразить место без архитектуры. Здание определяет место. Оно становится частью окружения, будто говорит: ты меня видишь — я

здесь» [16, с. 17]. В этом Цумтор разделяет мысли Хайдеггера о том, что вещь (мост, архитектурный объект) позволяет раскрыть территорию как место. «До того, как появился мост, Места еще не было. Конечно, до появления моста была река, текущая среди множества участков, которые могли быть заняты чем-то. Но лишь один из этих участков стал Местом, и произошло это благодаря мосту. То есть мост возникает на каком-то месте, а Место возникает только с появлением самого моста» [3, с. 184]. Для Цумтора именно здание делает место уникальным, выделяет его среди бескрайнего пространства.

Стивен Холл тоже разделяет эту идею Хайдеггера: «Если авторская архитектурная концепция не просто отражает какие-то особенности исторически сложившейся традиционной архитектуры, а может проникнуть глубже в культурную и духовную ауру места, то она обогащает его новым культурным значением, индивидуальным и современным. Она усиливает и подчеркивает уникальность места, его положительную энергетику» [13].

С.А. Малахов считает, что для гармоничной связи архитектурного объекта с окружающим ландшафтом на начальной стадии проектирования необходимо создавать протообъект — обобщенный образ пластического тела объекта, основанного на его телесном переживании и прочувствовании «потребности места» [8].

Центр океана и прибоя Стивена Холла в Биарицц (рис. 1) является хорошим примером объекта, укорененного в среде. Здание находится на берегу Атлантики на родине серфинга и обыгрывает пластику волны, форма здания происходит от пространственной концепции «под небом/под морем». Эксплуатируемая кровля, «место океана», — метафоричное представление поверхности воды во время прибоя. Два стеклянных объема (киоск и кафе) олицетворяют два валуна, расположенных в океане рядом с музеем. В интерьере музея, пространстве «под морем», с вогнутым потолком возникает ощущение нахождения под водой. Центр, являясь осмыслением и переживанием места, где он находится, усиливает уникальность этого места, создаёт эмоциональную связь с ним и его историей.

МАТЕРИАЛЫ

В книге «Thinking Architecture» Питер Цумтор пишет: «Я считаю, что истинный смысл всей архитектурной работы заключается в акте строительства. В определенный момент времени, когда конкретные материалы собраны и поставлены,

архитектура становится частью реального мира» [17, с. 11]. Архитектура, для того чтобы стать таковой, должна быть материализована, проект – это лишь представление об архитектуре. В этом смысле Цумтор разделяет концепцию Хайдеггера об обитании, который утверждает, что «строительство не только средство и путь к обитанию, строительство в себе уже является обитанием» [18, с. 58].

Цумтор считает, что задача архитектора – создать нужную пространственную ситуацию, чтобы раскрыть «поэтику» материала, заставить материал «говорить». Такой подход к материалу позволяет архитектуре состояться. Цумтор пишет о своем принципе работы: «Когда я приступаю к проектированию, то в первую очередь думаю о материале» [17]. Примером могут служить Термы в Вальсе. Здесь атмосфера первобытной пещеры, где время как бы остановилось, создается применением серого кварцита, добытого в местных каменоломнях.

В Центре Кнута Гамсуна Стивен Холл использует просмоленные деревянные доски с множеством впадин, чтобы передать идею «Здание как тело: поле битвы невидимых сил» [19, с. 154].

В феноменологическом подходе важны не только эстетические качества материала, но и тактильные ощущения, которые он провоцирует. Для того чтобы придать материалу богатую фактуру, Холл применяет различные виды обработки – пескоструйную, окисление и т. д.

СВЕТ

Свет и тень формируют пространство. А так как направление солнца изменяется в течение дня, пространство, спроектированное с учётом этого факта, становится динамичным. Стивен Холл выделяет свет среди всех феноменов: «Мой любимый материал – это сам свет. Без света пространство пребывает в забвении. Свет – это условие возникновения мрака и тени, прозрачности и непрозрачности, отражения и преломления, все это сплетается, определяет и переопределяет пространство. Свет делает пространство неопределённым» [20, с. 27]. Стивен Холл в квартале «Новый город Макухари» в Тибе (Япония) (рис. 2) учитывает движение солнца, проектируя форму зданий таким образом, чтобы получить определенный пространственный сценарий теней.

Питер Цумтор в своей книге «Атмосферы» пишет о работе со светом: «Первая из моих любимых идей – планировать здание, как массу тени, затем, позже, размещать свет так, как если бы мы разрежали им темноту, как если бы свет был новой массой, проникающей внутрь» [21, с. 59].

Архитекторы используют способность света менять визуальные характеристики материала. Стивен Холл в Центре современного искусства Кизам в Хельсинки применяет алюминиевые листы, обработанные пескоструйным способом, которые меняют свой цвет от практически белых до абсолютно черных в зависимости от угла наклона солнечных лучей. Использование перфорированных

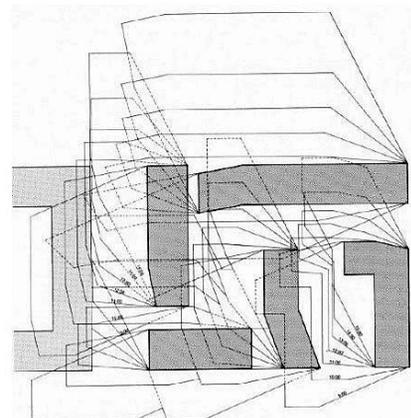

Рис. 2. Стивен Холл. Квартал «Новый город Макухари». Тиба. Япония

или прозрачных матовых поверхностей также является одним из приёмов работы со светом. Примерами могут быть музей диоцеза «Колумба» в Кёльне, мемориальный комплекс «Топография террора» в Берлине Питера Цумтора.

ВОДА

Поверхность воды сильно влияет на восприятие архитектурного объекта. С одной стороны, она отражает окружающие объекты, с другой — сама «отражается» в них, образуя красивые рефлексии. Эти эффекты могут быть очень разными, они зависят от времени суток, погоды, состояния поверхности воды, от того — гладкая она или с рябью. Вода усиливает впечатление от архитектурного объекта и делает его разнообразным. Стивен Холл называет воду «феноменальной линзой», которая отражает и преломляет реальность, трансформируя её в психологическое восприятие.

Архитекторы используют эти уникальные свойства воды в своих объектах. Так феномен преломлений воды был движущей силой при проектировании жилого комплекса в Фукуоке в Японии Стивеном Холлом. Искусственные водоёмы, отражая свет на фасады, создают неповторимый узор движущейся воды [22]. В доме и частной галерее Дайанг в Сеуле Стивен Холл разделяет пространство дома и галерею, расположенную под землёй, тонким искусственным водоёмом. Он устраивает лестницу при входе в комплекс таким образом, чтобы входящий в определённой точке увидел, как вода, небо, деревья и дом благодаря отражающим свойствам воды сливаются в одно целое. Естественный свет, проходящий сквозь стеклянные полосы на дне бассейна, освещает галерею и создает на стенах живописные пятна.

ДВИЖЕНИЕ ТЕЛА

Стивен Холл связывает движение тела и восприятие пространства: «Архитектура – феноменологическая дисциплина, и я считаю, что мы способны понять ее, только осознавая тот момент, когда наши тела движутся сквозь пространство. Если вы повернете голову, отведете взгляд или повернетесь в другую сторону, то увидите другое, только что раскрывшееся пространство. И эта возможность у вас появилась только потому, что вы совершили движение» [13].

Проектируя музей «Сыфан» в Нанкине (Китай), Стивен Холл отталкивался от китайской живописи с использованием «параллельных перспектив», в которых зритель как бы путешествует внутри картины. «Восхождение» по лестнице предшествует входу в верхнюю галерею, которая как бы висит в воздухе. Пространство галереи, напоминающее изогнутую трубу, построено на смене планов и ракурсов, и завершается кульминационной точкой – видом на город Нанкин. Здесь архитектор использует идею «движения тела», которую он описывал в своей книге «Parallax» [23]. Она заключается в том, что человек, перемещаясь, меняет пространство.

ЗВУК

Здание уже только акустикой своих стен влияет на слышимость звуков в нём, а как следствие, и на само восприятие пространства. Можно вспомнить то впечатление, которое производят большие соборы, немалую роль в нём играет именно акустика, которая делает звуки объемными и таинственными. Голос священника там особенно глубокий, а каждый шаг отдается эхом. Создаётся ощущение особого мира, где звуки живут по своим законам.

Питер Цумтор прежде чем начать проектирование Терм в Вальсе размышлял: «Как ощу-

Рис. 3. Стивен Холл. Музей «Сыфан». Нанкин. Китай

тить воду? Нужна тишина — если шуметь, ты не сможешь ее почувствовать» [24]. В термах можно услышать движение пузырьков воздуха в воде. Стивен Холл при проектировании музея Киазм учитывает слуховое восприятие — внутри помещений можно услышать звуки текущей воды, которая является центральным элементом экстерьера здания.

ТЕЛЕСНЫЙ ОПЫТ, ВОСПОМИНАНИЯ И ИНТУИЦИЯ

Большую роль в создании феноменологической архитектуры играют личные переживания, воспоминания и интуиция. Альберто Перез-Гомез подчеркивает значение архитектора как целостной телесно-овеществленной личности и роль воображения в проектировании [25]. Юхани Палласмаа считает, что опытный архитектор, создавая проект, представляет его не только как зрительный образ, а как реальность, переживаемую всеми органами чувств [10, с.66]. Он отмечает также, что использование компьютера нарушает тонкую чувственную связь между воображением и физическим объектом проектирования [10, с. 75]. С.А. Малахов говорит о важности следов телесно-чувственной рефлексии в архитектурных образах для создания гармоничной среды. Они возникают на этапе предварительного моделирования, неотъемлемой составляющей которого является телесное переживание архитектурного объекта и его окружения — «ощупывание» путём рисования или скульптурной лепки при непосредственном участии рук и их собственной интуиции, «транслируемой из глубин чувственно-физического опыта тела» [8].

Архитекторы, разделяющие идеи феноменологов, в процессе проектирования создают ручные эскизы, которые могут быть на первой стадии напрямую даже не связаны с архитектурой, а являться личными переживаниями пространства. Но этот интуитивный бессознательный поиск основан на их экзистенциальном опыте.

Так, например, Алвар Аалто прежде чем начать проектирование библиотеки в Выборге «рисовал бесконечные воображаемые горные ландшафты, холмы в разных ракурсах и освещении, и из них постепенно рождался образ будущего здания» [26]. Стивен Холл создает акварели, являющиеся для него интуитивными поисками пространственных и концептуальных идей. Он говорит о важности связи руки и мозга для творческого вдохновения [22]. Питер Цумтор в процессе проектирования обращается к своим воспоминаниям,

пытается понять, что значила для него пережитая архитектурная ситуация, в стремлении повторить возникшее в памяти ощущение [17, с. 6].

ВЫВОДЫ

Автор считает, что тема феноменологии является важной в связи с актуальностью проблем, существующих сегодня в архитектурной практике, которые она пытается решать. Это — обеднение духовной составляющей архитектуры, всё большее удаление её от человека и его экзистенциального опыта. Феноменологический подход стремится внести в архитектуру чувственное начало; сделать среду более антропогенной, способной входить в контакт с человеком, благоприятной не только для ориентации, но и идентификации. Иными словами, способствовать равновесию материального и духовного. В своей практике архитекторы, применяющие феноменологический подход опираются на философские идеи и концепции Гуссерля, Хайдеггера и Мерло-Понти, основными из которых являются: «восприятие всем телом», «обитание» и «дух места». В проектировании они используют жизненный и телесный опыт, личные переживания, интуицию, воспоминания и воображение. Работают с восприятием человека пространства, образа, контекста, материала, света.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. DPHU [Электронный ресурс] Sirowy B. Phenomenological concepts in architecture: towards a user-oriented practice. Oslo, 2010. http://www.dphu.org/uploads/attachements/books/books_4961_0.pdf
2. Pallasmaa, J. The Eyes of the Skin: Architecture and the Senses. - New York: Wiley, 1996
3. Хайдеггер М. Строить, обитать, мыслить / Пер. с нем. С.Помашко // Проект International. 2010. № 20. Heidegger M. Building Dwelling Thinking. // In Poetry, language, thought. 1st ed. New York: Harper & Row. 1971. P. 143-161
4. Holl S. Simmon Hall. New York: Princeton Architectural Press, 2004.
5. Невлютов М. Феноменологические концепции современной теории архитектуры // АМИТ. 2015. № 3(32).
6. Насыбуллина Р., Самогоров В.А. Влияние феноменологии на современное понимание роли естественного света в архитектуре // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн: сборник статей. Самара, 2016. С.181-184.
7. Малахов С.А., Репина Е.А. Учебная мастерская Сергея Малахова и Евгении Репиной 1999-2014 // TATLIN MONO / Екатеринбург: TATLIN, 2014.
8. Malakhov S.A. The concept of a model of plastic bodily image in architecture // MATEC Web of Conferences Editor

V. Murgul. 2017. С. 1025.

9. Репина Е.А., Бинарное сознание как реабилитация репрессированных значений культуры в постнеклассической науке и постмодернистской архитектурной критике // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2009. №1. С. 92-103.

10. Ежегодник архитектурной школы МАРИШ 2012-2013. М.: УП ПРИНТ, 2012.

11. НИИТИАГ [Электронный ресурс] Раппапорт А. К пониманию архитектурной формы // Искусствознание. 2000. http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/rappaport_a_g_k_ponimaniyu_arhitekturnoy_formy

12. Палласмаа Ю. Мыслящая рука. Архитектура и экзистенциальная мудрость бытия / пер. с англ. Химанен М. – М.: Классика-XXI, 2013. Pallasmaa, J. The Thinking Hand: Existential and Embodied Wisdom in Architecture. – Wiley, 2009.

13. АРХИДОМ [Электронный ресурс] Вин А. Интервью // Журнал АРХИДОМ, № 80 <http://archidom.ru/content/1170.html>

14. Кияненко К. О феномене, структуре и духе места у К. Норберг-Шульца // Архитектурный вестник. 2008. №3 С.98-101 выдержки из перевода статьи Christian Norberg-Schulz. Phenomenon of Place // Architectural Association Quarterly. 1976. № 4. P.3-10.

15. Theorising a new agenda for architecture. An anthology of architectural theory 1965-1995. Kate Nesbitt, editor. Princeton architectural press, NY.1996, P.606 Пер. с англ. Е.А.Репиной.

16. Arch:speech [Электронный ресурс] Аскетизм Петра Цумтора: как получить Притцкеровскую премию за скромность URL: <http://archspeech.com/article/asketizm-petera-cumtora-kak-poluchit-pritckerovskeyu-premiyu-za-skromnost>.

17. Zumthor P. Thinking Architecture. Basel: Birkhauser, 1999.

18. Heidegger M. // Otto Barting (ed.). Mensch und Raum, Darmstadt: Darmstadter Gespräch. 1951.

19. Holl S. "Concept 1998" in Hamsun Holl Hamarøy, Lars Müller Publishers, 2009. P. 154.

20. Holl S. Idea. Phenomenon and Material // В. Tschumi and I. Cheng (eds). The State of Architecture at the Beginning of the 21st Century. New York: The Monacelli Press, 2003

21. Zumthor P. Atmospheres. Basel: Birkhauser Verlag AG, 2006. 80 с.

22. Белоголовский В. Стивен Холл. Игра отражений и преломлений // СРЕЧ: Вода, 2011, №7. С. 232-239.

23. Hall S. Parallax - Basel : Birkhauser Publisher, 2000.

24. Коробьина И. Интервью Ирины Коробьиной с Питером Цумтором // Проект International. 2007. №18. С.136-139.

25. Башня и Лабиринт [Электронный ресурс] Perez-Gomez, A. Ethics and Poetics in Architecture. в кн. Towards an Ethical Architecture.2006. Blue im Print С. 67-75 // перевод А. Раппапорта URL: <http://papardes.blogspot.ru/2012/03/agomez-perez.html>.

26. Aalto A. Trout and the mountain stream // Goran Schildt (ed), Alvar Aalto in His Own Words. Otava Publishing Company (Helsinki), 1997. P. 108.

REFERENCES

1. Sirowy B. Phenomenological concepts in architecture: towards a user-oriented practice. Oslo, 2010. Available at: http://www.dphu.org/uploads/attachements/books/books_4961_0.pdf

2. Pallasmaa, J. The Eyes of the Skin: Architecture and the Senses. - New York: Wiley, 1996

3. Heidegger M. Building Dwelling Thinking. In Poetry, language, thought. 1st ed. New York, Harper & Row, 1971, P. 143-161.

4. Holl S. Simmon Hall. New York: Princeton Architectural Press, 2004.

5. Nevlyutov M. Fenomenologicheskie koncepcii sovremennoy teorii arhitektury [Phenomenological concepts of the contemporary theory of architecture] // AMIT 2015. 3(32).

6. Nasybullina R., Samogorov V., Vliyanie fenomenologii na sovremennoe ponimanie roli estestvennogo sveta v arhitecture [The influence of phenomenology on the modern understanding of the role of natural light in architecture]. Tradicii i innovacii v stroitelstve i arhitecture. Arhitectura i dizayn - Traditions and innovations in construction and architecture. Architecture and design. Digest of articles. Samara. 2016. P.181-184.

7. Malakhov S.A., Repina E.A. Uchebnaya masterskaya Sergeya Malakhova i Evgenii Pepinoy 1999-2014 [Workshops by Sergey Malakhov and Evgenia Repina 1999-2014] TATLIN MONO. TATLIN, 2014. Ekaterinburg, 2014.

8. Malakhov S.A. The concept of a model of plastic bodily image in architecture // MATEC Web of Conferences Editor V. Murgul. 2017. С. 1025.

9. Репина Е.А. Бинарное сознание как реабилитация репрессированных значений в постнеклассической науке и постмодернистской архитектурной критике [Binary consciousness as a rehabilitation of repressed cultural values in post-non-classical science and postmodern architectural criticism] Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta - Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета [Herald of Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering]. №1. 2009. P. 92-103

10. Ezhegodnik Arhitekturnoj shkoli MARCH [Yearbook of Architectural School MARCH] 2012-2013. Moscow: UP PRINT, 2012.

11. Rappaport A.G. K ponimaniyu arhitekturnoj formy [By understanding the architectural form. Dis. Doc]. Moscow, 2000. Available at: http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/rappaport_a_g_k_ponimaniyu_arhitekturnoy_formy

12. Pallasmaa, J. The Thinking Hand: Existential and Embodied Wisdom in Architecture. – Wiley, 2009.

13. Vin A. Fenomenologia Stivena Holla [Steven Hall's

phenomenology]/ Arhidom Publ. № 80. Available at: <http://archidom.ru/content/1170.html>.

14. Kiyanenکو K. O fenomene, structure I duhe mesta u K. Norberga-Shulca [About the phenomenon, structure and genius loci in K. Norberg-Schulz]. Arhitekturnij vastnik - Architectural Herald. 2008. №3 P.98-101 excerpts from the translation of the article Christian Norberg-Schulz. Phenomenon of Place // Architectural Association Quarterly. 1976. № 4. P.3-10.

15. Theorising a new agenda for architecture. An anthology of architectural theory 1965-1995. Kate Nesbitt, editor. Princeton architectural press, NY.1996, P.606

16. Asketizm Pitera Cumtora: kak poluchit pritckerovskuyu premiyu zo skromnost [The asceticism of Peter Zumthor: how to get the Pritzker Prize for modesty], 2017. Available at: <http://archspeech.com/article/asketizm-petera-cumtora-kak-poluchit-pritckerovskuyu-premiyu-za-skromnost>

17. Zumthor P. Thinking Architecture. Basel: Birkhauser, - 1999.

18. Heidegger M. // Otto Barting (ed.). Mensch und Raum, Darmstadt: Darmstadter Gespräch. – 1951.

19. Holl S. “Concept 1998” in Hamsun Holl Hamarøy, Lars Müller Publishers, - 2009, p. 154

20. Holl S. Idea. Phenomenon and Material // B. Tschumi and I. Cheng (eds). The State of Architecture at the Beginning of the 21st Century. New York: The Monacelli Press, 2003

21. Zumthor P. Atmospheres - Basel: Birkhuser Verlag AG, 2006. 80 c.

22. Belogolovssky V. Stiven Holl. Igra otrazheniy i prelomleniy [Steven Holl. The game of reflections and refractions]. SPEECH: Voda – SPEECH: Water, 2011, №7, P. 232-239.

23. Hall S. Parallax - Basel : Birkhauser Publisher, 2000.

24. Korobina I. Intervyu Iriny Korobinoj s Piterom Cumtorom [Interview Iriny Korobinoj with Peter Zumtor]. Proect International – Project International. 2007. №18. P.136-139.

25. Pérez Gómez A., Weir D. Towards an Ethical Architecture. Vancouver, Simply Read Books. Available at: <http://papardes.blogspot.ru/2012/03/agomez-perez.html>

26. Aalto A. Trout and the mountain stream // Goran Schildt (ed), Alvar Aalto in His Own Words. Otava Publishing Company (Helsinki), 1997. P. 108.

Для ссылок: *Базина А.Н.* Аспекты феноменологического подхода в архитектурном проектировании и дизайне среды // Innovative project. 2017. Т.2, №1. С. 112-119. DOI: 10.17673/IP.2017.2.01.11

For references: *Bazina A.N.* Aspects of a phenomenological approach to architecture and design. Innovative project. 2017. Vol.2, No.1. pp. 112-119. DOI: 10.17673/IP.2017.2.01.11